

УДК 930. 1 (470+571) В.С.Іконніков

Ирина Войцеховская

«ОПЫТ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ» В.С.ИКОННИКОВА В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СЕРГЕЯ МАСЛОВА: ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Автор статті досліджує та коментує неопубліковану доповідь С.І.Маслова з його особового архіву, яка знайомить читача з визначною працею академіка В.С.Іконнікова та містить високу оцінку його наукової творчості.

Среди плеяды русских ученых-историков XIX в. особое место принадлежит Владимиру Степановичу Иконникову (1841 – 1923) – известному источниковеду, историографу, архивисту, специалисту в области истории культуры, науки, просвещения. Профессор Киевского университета св. Владимира, академик Российской (1914) и Украинской (1921) академии наук, он хорошо был известен коллегам-современникам как человек широкой эрудиции и высокой культуры, редкой преданности избранному делу, необыкновенным трудолюбием на педагогической и научно-организаторской nive.

Творческое наследие его велико и многогранно. Он оставил сотни научных трудов, огромный эпистолярый, дневниковые записи и заметки, служебную документацию, неопубликованные рукописи и т.д. Его разработки по архивистике и археографии, летописеведению и мемуаристике, музееведению и книговедению, другим специальным историческим дисциплинам свидетельствуют об уровне развития источниковедческих знаний в России во второй половине XIX в. Творческую лабораторию ученого, процесс работы с книгами и источниками, особенности его просопографического портрета дополняют документы

членов его семьи: жены А.Л.Родзевич (1847 – 1922), дочери О.В.Петровой (1884 – 1965), внучки З.В.Белоус (1917 – 2001)¹.

Документы, освещающие жизнь и творчество В.С.Иконникова хранятся в 17 архивах и рукописных отделах библиотек России и Украины. Наиболее численная коллекция материалов находится в Институте рукописи Научной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского и хронологически охватывает период с 1861 по 1920 гг.² Отдельной группой представлены эпистолярные документы, которых насчитывается более 5000 ед.³

По нашим подсчетам за 53 года активной творческой деятельности ученый опубликовал 716 научных исследований общим объемом 15,5 тыс. страниц, не считая отредактированных изданий. Он автор 21 монографии, 90 статей в периодических изданиях и сборниках, 521 библиографической заметки. В среднем за год ученый писал более 300 стр. текста, публиковал 13,5 работ⁴. Остается только удивляться такой трудоспособности.

«Опыт русской историографии» – апогей и достойный венец творчества В.С.Иконникова. Фундаментальное исследование, насчитывающее около 4,5 тыс. страниц, было опубликовано в 2-х томах (4-х книгах) на протяжении 1891 – 1908 гг.⁵ Только на первый том (две книги) было опубликовано 14 рецензий известных ученых: К.Н.Бестужева-Рюмина, А.Н.Пыпина, А.Ф.Бычкова, И.В.Цветаева и др. Второй том (две книги) удостоился внимания 6-ти рецензентов.

Третий, доселе неопубликованный том «Опыта русской историографии» хранится в филиале архива РАН (Санкт-Петербург) и насчитывает 1 тыс. 300 страниц рукописного текста⁶. Текст рукописи сфондирован в 7 архивных дел и состоит из 64 тетрадей (по 12–18 листов), которые охватывают первые три дела (д. 249 – 251), т.е. вступление и первый отдел. Отдел II занимает 20 тетрадей (270 стр., д. 252), а третий отдел – 289 стр., оформлен в двух общих тетрадах в 107 и 182 стр. (д. 253 – 254).

К сожалению, рукопись Третьего тома отдела сохранилась не полностью. Отсутствуют разделы 5, 6, 7, 8; разделы 4 и 12 не окончены. Неизвестны нам и разделы 13–17. Возможно, по-

тера рукописных тетрадей связана с передачей всего труда из Рукописного отдела Библиотеки АН УССР, где этот труд хранился до 1931 г. в Библиотеку РАН⁷.

Документы свидетельствуют, что в 1920 г. ученый закончил этот фундаментальный труд и сообщил об этом в Российскую Академию Наук⁸. Однако, в связи с рядом объективных причин и значительным объемом произведения на начало 1923 г. удалось подготовить к печати только вступление и начало 1 раздела, с которыми и был ознакомлен В.С.Иконников. После его смерти в 1923 г. печатание «Опыта» было приостановлено, как отмечено в записке секретаря академика С.Ф.Ольденбурга от 29.01.1924 «на неопределенное время»⁹. В 1928 г. набор был рассыпан.

Исследуя рукописный текст Третьего тома «Опыта», можно констатировать, что основное внимание автора было уделено источниковедческому обзору документов личного происхождения: мемуарам, запискам, дневникам, письмам, которые систематизированы В.С.Иконниковым по социально-хронологическому принципу и расположены таким образом: Отдел I. Обзор мемуаров русских людей и лиц, служивших в России; Отдел II. Переписка русских людей и лиц, служивших в России; Отдел III. Иностранские известия о России.

По результатам проведенного ученым источниковедческого анализа комплекса мемуаров и эпистолярия можно сделать вывод об их огромном информативном потенциале, специфика субъективного восприятия событий которых требует критического подхода.

С именем В.Иконникова связана наиболее полная систематизация источников российской истории, выявлены места их хранения, пути использования, опубликования и, следовательно, введение в научный оборот.

Профессиональный историк «академической школы», который всю жизнь провел в научном поиске, внес огромный вклад в российскую и украинскую историографию не только потому, что твердо стоял на почве позитивной истории, в основе которой лежит «факт», но и опорой на исторический источник – тради-

ция, заложенная представителями школы документалистики.

Рецензия известного ученого-филолога, библиографа, палеографа, историка книги, младшего коллеги В.С.Иконникова по Киевскому университету, профессора литературоведения Сергея Ивановича Маслова (1880 – 1957) наилучшее свидетельство авторитета В.С.Иконникова среди коллег и актуальности его произведения, которое привлекло пристальное внимание специалистов источниковедов, историографов, библиографов, книговедов.

Рукописный текст рецензии хранится в личном архивном фонде С.И.Маслова в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского¹⁰. Научно-техническая обработка материалов фонда длилась с 1968 г. до 1985 г. Свой личный фонд фондообразователь начал собирать еще учеником Прилуцкой гимназии и комплектовал его на протяжении 50-и лет. Согласно завещанию Сергея Ивановича, все материалы его личного архива подлежали передаче в библиотеку АН УССР (ныне НБУВ). На протяжении 20-ти лет, с августа 1965 до октября 1985 г. брат ученого, Василий Иванович и его родственники передавали документы в отдел рукописей ЦНБ АН Украины¹¹. Наряду с разнообразными научными разработками ученого, особое внимание привлекают материалы библиографического характера: описи рукописных собраний библиотек Исторического общества Нестора-летописца, Киевского университета, Киевской духовной академии, частных лиц, многочисленные библиографии к публикациям произведений М.Смотрицкого, К.Саковича, И.Гаятовского и др. Хронологические рамки фонда вместе с рукописной коллекцией охватывают период от XV ст. до 50-х гг. XX ст.

С.И.Маслов известен как специалист в области истории книги, литературоведения, языкознания, истории письменности, фольклора. Он признан основоположником модели научной описи украинской старопечатной книги. Его перу принадлежит более 100 трудов по книгопечатанию, библиографии, библиотечному делу. Он одним из первых перешел от исследования

отдельных изданий к их обобщению, созданию цельного представления об украинской старопечатной книге XVI – XVIII вв., став, таким образом, теоретиком, практиком и организатором работы по созданию украинского библиографического репертуара старопечатной книги¹².

Ученый был активным членом Историко-филологического общества при Харьковском университете, чл.-корр. Императорского общества любителей древней письменности, членом Саратовской ученой архивной комиссии и многих других обществ и организаций.

Вместе с В.С.Иконниковым он состоял членом Исторического общества Нестора-летописца при Киевском Имп. университете св. Владимира, на заседании которого в 1923 г., после смерти В.С.Иконникова, в память о выдающемся источниковеде и историографе сделал доклад, посвященный анализу основного труда ученого – «Опыта русской историографии».

Наводим текст доклада полностью.

---

1. См.: Войцехівська І.Н. Володимир Іконников: джерелознавчі студії. – К., 1999. – 360 с.

2. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского (далее ИР НБУВ). – Ф. 46. – 709 ед. хр.

3. Там же. – Ф. I, № 6304, 9886, 11112-11118; ф. III, № 47408-51713; 58862-59738.

4. Войцехівська І.Н. Академік Володимир Іконников: життєпис та бібліографія. – К., 1998. – С. 110.

5. Иконников В.С. Опыт русской историографии. – В 2-х тт., 4-х кн. – Т. 1. – Кн. 1. – К.: Тип. ун-та св. Владимира, 1891. – 882 + ССXXII + VIII с.; Т. 1. – Кн. 2. – К.: Тип. ун-та св. Владимира, 1892. – 883 + 1539 (ССXXIII + ССCLXXI) + 149 + X с.; Т. 2. – Кн. 1. – К.: Тип. ун-та св. Владимира, 1908. – 1056 + XXXII + V с.; Т. 2. – Кн. 2. – К.: Тип. ун-та св. Владимира, 1908. – 1054 + 1955 + (XXXIII + XLIX) + 113 + XI с.

6. Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (далее ПФА РАН). – разр. II, оп. 1, д. 249-255.

7. Киреева Р.А. Неизданный том «Опыта русской историографии»

В.С.Иконникова //АЕ за 1977 г. – М., 1978. – С. 324.

8. ПФА РАН. – Ф. 9, оп. 1, д. 1099, л. 19.

9. Там же. – Ф. 2, оп. 17, д. 124, л. 42.

10. ИР НБУВ. – Ф. 33, 8338 ед. хр.

11. Степченко О., Воронкова Т. Особовий архівний фонд С.Маслова в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І.Вернадського //Перші книгознавчі читання: Зб. наук. праць. – К., 1997. – С. 14.

12. См.: Рева Л. С.Маслов як основоположник моделі наукового опису української стародрукованої книги //Там само. – с. 83.

«Опыт русской историографии» В.С.Иконникова¹

Одним из наиболее крупных трудов â литературном наследіи² покойного Влад[имира] Ст[епановича] Иконникова является его «Опыт русской историографии». Вступив в число доцентов Университета св.Владимира в начале 1868 г., в конце 1870 Влад[имир] Ст[епанович] был избран экстра-ординарн[ым] профессором по кафедре русской истории и на ряду с общими обзорами русской истории древнего и нового времени читал также специальные курсы³ русской историографии, т.е. науки, посвященной критическому изучению источников и литературы истории в их постепенном развитии^{4/}. Из набросков, какие составлялись для этого курса, постепенно накопился тот материал, который лёг в основу «Опыта»^{2/}.

В 1884 г., в год 50-летнего юбилея нашего Университета, Влад[имир] Ст[епанович] приступил к печатанию «Опыта» в⁴ качестве приложения к «Университ[етским] Известиям» и через 7-8 лет (1891 – 1892 гг.) выпустил в свет две книги I-го тома, посвятив их Университету св.Владимира, в котором протекли его студенческие и стипендиатские годы, в научной атмосфере которого проходили затем его ученая и педагогическая работа⁵.

Вскоре после издания I-го т. Влад[имир] Ст[епанович] обратился к составлению II-го т.^{3/} и через 16 лет, в 1908 г., издал этот II-й т., также в двух книгах, предпослав ему посвящение Имп. Харьковскому Университету в память его столетия.

Так, на протяжении 24 лет явилось это колоссальное по размерам издание, содержащее в своих 4-х книгах до 4 ½ тысяч страниц^{4/}.

[Méjd Biblion – Méjd kakón]⁶, сказал как-то александрийский грамматик Каллимах⁷: «большая книга – великое зло». Однако, это замечание меньше всего применимо к «Опыту» Влад[имира] Ст[епановича]. Огромные размеры этого труда – результат многовековой работы западно-европейской и русской мысли, ищущей правильных путей для разработки исторических вопросов в области методологических построений, результат многовековых попыток закрепить и осветить прошлое русской жизни, начиная с легенд и преданий доисторического периода и заканчивая историческими предприятиями начала XX ст. Влад[имир] Ст[епанович] поставил своей задачей подвести библиографический итог всему этому материалу, охарактеризовав также те условия, в каких он появился. И не удивительно, если «Опыт» далеко не законченный в вышедших частях, разросся до размеров легендарной «голубиной книги»⁸, о которой духовные⁹ [...] поют, что «долины» книга сáжень, поперечины двадцати сажень»¹⁰.

Обращаемся к краткому и беглому обзору содержания «Опыта». В начальных главах 1-го т. Влад[имир] Ст[епанович] даёт обширное методологическое введение в науку истории вообще, при чём останавливается прежде всего на развитии исторической критики, составляющей важнейшее условие правильного развития исторической науки. Рассмотрев принципы критики и критические приёмы у древних писателей, у ср.век[овых] анналистов, Влад[имир] Ст[епанович] оценивает труды Шлецера¹¹, Нибура¹² и Ранке¹³, и затем выясняет влияние Шлецера и Нибура на русскую науку, сказавшееся в возникновении т.н. скептического направления, созданного Качановским¹⁴, против крайностей которого с особой энергией и методичностью выступил Надеждин¹⁵.

Переходя затем к вопросу о пользовании источниками и обработке исторического материала, Влад[имир] Ст[епанович]

рассматривает те два типа критики, которым этот материал подлежит, именно – критику низшую, внешнюю, определяющую дипломатическую достоверность свидетельств, и критику внутреннюю, рассматривающую вопросы о достоверности внутренней, т.е. вопрос о возможности того или иного факта.

Обращаясь к¹⁶ оценке различных свидетельств и к вопросу об относительном значении исторических источников, Влад[имир]

Ст[епанович] говорит о субъективизме источников – не только т.н. исторических записок, или мемуаров, но и летописей и памятников официального характера.

Затронув вкратце памятники литературного характера, Влад[имир] Ст[епанович] обращается к той группе источников, которую проф. Н.А.Иванов объединял под общим именем *monumenta illiterata* имея в виду памятники вещественные, мифы, предания и легенды.

¹⁷Вторая глава методологического введения Влад[имира] Ст[епановича] посвящена тем дисциплинам, которые тесно связаны или соприкасаются с историей. К таким дисциплинам причисляются прежде всего археология с её отдельными отраслями: геральдикой, нумизматикой, древностями искусства и быта, палеографией, дипломатикой, сфрагистикой, затем – генеалогия, хронология, историческая география, этнография, филология, история литературы, история права и историческая библиография.

В последней, 3-й главе методологич[еского] очерка Влад[имир] Степ[анович] подробно разрабатывает приёмы внутренней критики исторического материала, говорит о значении сравнительного метода при исторических построениях; о попытках заменить политическую, былевую историю – историей культурной, бытовой; о тенденции объяснять исторические явления, исключительно условиями экономическими и юридическими; о статистическом методе, популяризованном Боклем¹⁸, причем энергично восстает против этого метода, окончательно обезличивающего историю и удаляющего из неё множество

явлений. Признавая пользу философского изучения истории Влад[имир] Ст[епанович] полагает, однако, что существующие философские воззрения не могут в достаточной мере объяснить исторические явления.

Закончив обозрение методов изучения исторического материала Влад[имир] Ст[епанович] переходит к вопросу об историческом¹⁹...[...].

Отмечая, что история есть наука и вместе с тем искусство, Влад[имир] Ст[епанович] требует от исторического повествования художественности, которая состоит в умении представить эпоху живо и образно, на основании тщательного изучения материала, в умении воспроизвести факты в их последовательной связи, соединить их в одно целое и правильно осветить их. При этом Влад[имир] Ст[епанович] подчеркивает, что во всяком случае красота формы не д[олжна] быть предпочитаема истине и что в излишнем внимании к художественному моменту есть своего рода опасность.

Из других вопросов, затронутых в 3-й главе, отметим еще вопрос об исторической перспективе, о роли личности в истории, замечания об историческом законе и о теории прогресса, о субъективности и объективности в исторических исследованиях, о значении истории для общества. Что касается вопроса о роли личности, Влад[имир] Ст[епанович] стоит на той точке зрения, что именно личность направляет события, но и общественное состояние имеет влияние на характер людей, то повышая, то понижая их нравственно. Значение исторических наук для общества Влад[имир] Ст[епанович] характеризует словами Вебера²⁰: «Из всех наук о человеческой жизни – история имеет наиболее практическое значение в смысле дидактики: она должна научить пониманию настоящего и будущего на основании прошедшего». Таково в общих чертах содержание методологических глав «Опыта». И если методологические размышления Влад[имира] Ст[епановича], для нас, ушедших вперед почти на 35 лет, являются, может быть, не вполне достаточными, – не забудем, что в начале 90-х гг., когда писалось то, о чём

только что была речь, сочинений по методологии истории у нас почти не было, даже необходимость её признавалась далеко не всеми и, – как рассказывает Бестужев-Рюмин²¹, – один историк, оказавший даже некоторые услуги науке, на замечание о необходимости школы – с удивлением ответил: «зачем школа? Пустите молодого человека в архив, вот и школа!»^{5/}.

Вслед за методологическим введением Владим[ир] Ст[епанович] излагает историю сохранения, отыскания и издания материалов, относящихся к русской истории: говорит о библиотеках, княжеских и монастырских, об архивах царского периода, о деятельности Петра Великого, Екатерины II и работах историков XVIII в., о деятельности гр. Румянцева²² и его сотрудников, об археографической экспедиции Строева²³, о деятельности учёных обществ, посвящённых собиранию и²⁴ изданию исторических памятников, об архивах, библиотеках и музеях – русских и заграничных, центральных и провинциальных, гражданского и духовного ведомства, правительственных и фамильных, частных, – поскольку эти²⁵ архивы²⁶, библиотеки и музеи содержат памятники, освещающие жизнь русского народа^{6/}.

Вышедший в 1908 г. II-й том «Опыта» посвящён систематическому обзору источников русской истории, при чем большая часть тома отведена изучению летописей, как основного и важнейшего источника нашей науки. Согласно намеченному плану Влад[имир] Ст[епанович] выясняет сначала историю возникновения летописей на почве общей культуры древней Руси, на почве влияния Византии и южно – славянской письменности, а затем рассматривает по отдельным областям главнейшие летописные своды: летописи киевскую, черниговскую, смоленские, галицко-волынскую, новгородские, псковские, ростовские, суздальские, тверскую и пр.

Во 2-й книге II-го т., обнимающей время, приуроченное к возвышению Москвы и дальнейшим судьбам России, кроме различных летописных сводов и²⁷ [...] летописей, обозреваются новые виды исторических сочинений прежнего време-

ни – Степенная книга, хронографы, сино́дики, летописи западно – русские и украинские хроники XVIII ст. В конце 2-й книги отводится место памятникам житийной литературы, различным сказаниям и повестям, начиная с древнейших времен и кончая раскольничьими повестями XVIII в., различного рода путешествия русских людей в страны восточные и в Зап[адную] Европу^{7/}.

Заканчивая обзор содержания «Опыта русской историографии» прибавим, что изложение намеченных выше вопросов всегда сопровождается множеством библиографических указаний, собранных с изумительной любовью и тщательностью. И не только об этих указаниях, но и обо всей вообще работе можно сказать то, что сказал Dante в одном месте «Божественной Комедии». «Valgami'l lungo studio e'l grande amore – «это плод долгого изучения и великой любви»^{8/}. «Мне не раз случалось – пишет Бестужев-Рюмин в рецензии на I т. «Опыта», – заподозрить пропуски или неточности в книге: идешь в дополнения и находишь там пропуски пополненными, неточность исправленную. Вот почему только после продолжительного пользования книгою можно будет указывать ее пропуски и неточности, которые, конечно, существуют, но которых, очевидно, весьма немного: так тщательна добросовестная работа автора»^{9/}.

Приступая к общей оценке «Опыта русской историографии» обратимся к тем рецензиям, которые появились в связи с выходом I-го т. К.Бестужев-Рюмин в названной уже рецензии в «Ж.М.Н.Пр.» указывает, что книга эта является самым полным руководством для начинающего и необходимым справочником для всех вообще занимающихся русской историей. I-й том служит как бы инвентарём всего богатства, открывающегося перед историком. «Сочинение Влад[имира] Ст[епановича] будет служить для исторических преподавателей чем то в роде карты для путешественника: он будет знать, где искать сведения того или иного разряда. Случаи в роде того, что не подозревали существования малороссийских дел в Архиве Мин[истерства]

Юстиции будут теперь более редки». Даже Бестужев-Рюмин подчеркивает значение библиографических указаний, введенных в «Опыт», отмечает важность систематического изложения методологии истории, позволяющего осмотреться в вопросах историографии и предотвратить опасность узких или поверхностных²⁸ [...]. В заключение рецензент выражает уверенность, что «книга проф. Иконникова, особенно, когда дождемся второго тома, на много подвинет вперед изучение русской истории и утверждение правильного взгляда на её ход»^{10/}.

В таком же духе оценен I-й т. и в рецензии акад. Бычкова²⁹, в результате которой СПб. Академия Наук увенчала его полной Уваровской премией^{11/}.

В предисловии к I т. «Опыта» Влад[имир] Ст[епанович] вспоминает послесловие к Лаврентьевской летописи, в котором говорится о радости «книжного писателя, дошедшего конца книгам»^{12/}. Ту же мысль о радости летописца, окончившего свой труд, он повторяет и в предисловии ко II-му тому^{13/}. Однако до радости выпуска всего труда в его полном объеме Влад[имиру] Ст[епановичу] дожить не пришлось.

В последние годы жизни он подготовил к печати 3-ю книгу II-го тома и³⁰ прошлой осенью отослал её для издания в Российскую Академию Наук. В связи с затруднениями при печатании научных изданий в наше время, Академия успела набрать только начальные страницы этой книги и Влад[имир] Ст[епанович] сошел в могилу, увидав в наборе не более 5-6 листов её^{14/}. Будем, однако надеяться, что книга эта, не смотря на все большее и большее оскудение средств Российской Академии, все же увидит когда-нибудь свет, и подрастающее поколение русских историков получит возможность использовать все историографические достижения Влад[имира] Ст[епановича], при мысли о которых невольно вспоминаются слова Плиния³¹ о завидной участи тех, кому боги дали творить то, о чем следует писать, или писать то, что всегда будут читать: *equidem beatos puto, quibus deorum munere datum est aut facere scribenda, aut scribere legenda*^{15/ 32}

-
- ^{1/} Автобиограф. записка 1884 г., стр. 3 и 4. – «Опыта» I. 1. 258*
- ^{2/} Опыт I. 1. Предисл., стр. V.
- ^{3/} Опыт. II. 1. Предисл., стр. I.
- ^{4/} Точнее 4432 стр.: в I т. 2266; во II – 2166 стр.
- ^{5/} Бест. Рюм. Рецензия на I т. «Опыта». «Ж.М.Н.Пр.» 1892. № 9. стр. 180.
- ^{6/} Обзор содержания 1-го т. «Опыта» составлен на основании рецензии К. Бестужева-Рюмина: «Ж.М.Н.Пр.» 1892. № 9. стр. 180-199 и акад. А.Ф. Бычкова «Отчет о 35 прис. наград. гр. Уварова». СПб. 1895, стр. 70-78.
- ^{7/} См. рец. М.К.: «Историч. Вестник». 1909. № 6, стр. 1053-1054.
- ^{8/} Гаспари. История итал. лит. Т. I. 214 с.
- ^{9/} Ж.М.Н.Пр. 1892. № 9. стр. 199.
- ^{10/} Ж.М.Н.Пр. 1892. № 9. стр. 199-201.
- ^{11/} Отчет о 35 прис. наград. гр. Уварова. СПб. 1895, стр. 68-79.
- ^{12/} «Опыт» I. 1. стр. VII.
- ^{13/} Т. II, 1, стр. I.
- ^{14/} По словам В.М. Базилевича, в 3-кн. Вл. Ст. рассматривает мемуары.
- ^{15/} С. Plin. Lib. VI, epist. XVI.

С. Маслов

1923 г. Ночь с 2/15 – 3/16 декабря

Читано в заседании Исторического Общества Нестора-Летописца, посвященном памяти В.С. Иконникова (†13/26 ноября 1923 г.) 3/16 декабря 1923 г. во 2-й аудитории В.И.Н.О. (б. Университета св. Владимира)³³.

ИР НБУВ. – Ф. 33. – Д. 409.

Примечания и комментарий к тексту

1. Рукопись написана синими чернилами на 12 листах (размером в полстраницы). Листы 1, 5-10 написаны на оборотной стороне заполненных бланков «Министерство финансов. Управляющий акцизными сборами Киевской губернии (по казенной продаже вина). Делопроизводство 25 апреля 1909 г.». Название доклада подчеркнуто красными чернилами. Страницы доклада пронумерованы в правом верхнем углу

красными чернилами. Сноски в оригинале рукописи поданы в конце каждой страницы.

В нашей публикации, выдерживая форму подачи сносок автора, даем их в конце текста сплошной нумерацией.

2. Здесь и далее сохранены стиль и орфография оригинала. Поновление допущено лишь в пунктуации и опущены Ъ и і в середине и в конце слов.

3. Далее слово «по» зачеркнуто.

4. Далее слова «Университетских известиях» зачеркнуты.

5. Вся жизнь В.С.Иконникова связана с Киевским университетом св. Владимира: 1861–1865 – студент Историко-филологического факультета; 1865 – стипендиат для приготовления к профессорскому званию; 1868 – доцент; 1870 – экстра-ординарный профессор; 1871 – ординарный профессор; 1892 – заслуженный профессор Киевского университета св. Владимира. В 1877–1880 и 1883–1887 – декан Историко-филологического факультета Киевского университета.

6. Так в тексте. Правильно: *Mèga biblión – mèga kakón* (лат.)

7. Каллимах (310–240 до н.э.) – древнегреческий ученый и глава поэтов александрийской эпохи. Жил в Александрии при дворе Птолемея II Филадельфа, заведовал знаменитой Александрийской библиотекой. Оказал значительное влияние на позднейшую греческую и римскую поэзию.

8. «Голубиная книга» трактуется как «глубинная» книга жизни и бытия, т.е. книга мудрости и познания, исполненная Святого Духа, который символизируется голубем и отождествляется с Евангелием. Листы таких книг делались из кожи двухлетнего жеребенка, которого приносили в жертву. Размер листа 50x80 см. Наружная сторона кожи покрывалась раствором, подобным фарфору или фаянсу, а внутренняя сторона выделывалась под тонкую замшу. Эти листы в определенное время выставлялись под цвет солнца, определенных созвездий и таким образом заряжались необходимой силой. Если все листы сложить в плоскость, то поверхность такого «полотна» будет равна нескольким квадратным километрам. Некоторые философы считают, что Голубиная книга – книга потусторонняя, написана из будущего, поэтому ее нельзя прочитать. Известны духовные сти-

хи под названием «Голубиная книга». Есть такие строчки: «Умом нам сей книги не сосметити ... И очам на книгу не обозрити: ... Великая книга Голубиная!».

9. Далее слово неразборчиво.

10. В тексте неразборчиво. Правильно: Долины книга сороку сажень, ... Поперечины двадцати сажень.

11. Шлецер Август Людвиг (1735–1809) – немецкий историк и публицист. Главный труд «Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные» (СПб., 1809–1819), который изучал В.С.Иконников.

12. Нибур Бартольд Георг (1776–1831) – немецкий историк античности. Значение его трудов состоит в развитии критического метода изучения истории. Оказал большое влияние на развитие русской историографии.

13. Леопольд фон Ранке (1795–1886) – немецкий историк, источниковед. Считал, что истина содержится в архивных материалах политического характера, донесениях послов, переписке государственных деятелей и т.д. Придерживался точки зрения, что правильное использование источников требует филологического анализа документа, установления его аутентичности и достоверности. В 1841 г. получил звание официального историографа Пруссии. Оказал большое влияние на формирование немецкой историографии второй половины XIX в.

14. Так в тексте. Правильно «Каченовский». Каченовский Михаил Трофимович (1775–1842) – историк, литературный критик, доктор философии. С его именем в исторической науке связано т.н. «скептическое направление» или «скептическая школа». Он доказывал недостоверность древнейших письменных источников и выступал за необходимость их глубокого критического анализа. В научном наследии В.С.Иконникова есть труд «Скептическая школа в русской историографии и ее противники» (К., 1871. – 106 с.), в которой ученый детально анализирует позицию Каченовского.

15. Надеждин Николай Иванович (1804–1856) – журналист, критик, этнограф, профессор Московского университета. В.С.Иконников исследует творчество Надеждина в связи с анализом «скептическо-

го направления». В связи с этим Иконников положительно оценивал труды Н.И.Надеждина, который, хотя и принадлежал этой школе, однако стремился смягчить крайности «скептического направления».

16. Далее слово «вопросу» зачеркнуто.

17. В начале фразы слова «Во 2-й главе» зачеркнуты.

18. Бокль (Buckle) Генри Томас (1821–1862) – английский историк-позитивист и социолог. Основной труд «История цивилизации в Англии» («History of civilization in England») (1857–1861).

19. Далее слово неразборчиво.

20. Вебер (Weber) Макс (1864–1920) – немецкий социолог, философ и историк. Сводил задачи социологических исследований к познанию господствующей идеи отдельной эпохи. Не воспринимал материалистического понимания истории, отстаивал методологический плюрализм. Его взгляды оказали большое влияние на эволюцию развития философии и историографии XX в.

21. Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829–1897) – русский историк. Проводил большую работу по изданию исторических источников, их критическому анализу, считал важным художественную интерпретацию исторических событий. Его работа «О составе русских летописей до конца XIV века» (1865) была посвящена источниковедческому изучению «Повести временных лет» и южно-русским летописным сводам. Эту работу широко использовал В.С.Иконников.

22. Румянцев Николай Петрович (1754–1826) – граф, русский государственный деятель и дипломат. Собрал большие рукописные, этнографическую и нумизматическую коллекции и ценную библиотеку. В 1811 г. учредил Комиссию печатания государственных грамот и договоров. Был известным меценатом.

23. Строев Павел Михайлович (1796–1876) – историк и археограф. В 1829–1832 гг. во главе экспедиции, организованной Академией наук обследовал около 200 монастырских и церковных архивов и библиотек, собрал и описал до 3000 актов. В «Опыте» В.С.Иконников исследует деятельность экспедиции Строева, которая внесла большой вклад в научное исследование исторических источников.

24. Далее слово «изучению» зачеркнуто.

25. Далее слово «библиотеки» зачеркнуто.

26. Далее слово «архивы» зачеркнуто.

27. Далее слово неразборчиво.

28. Далее слово неразборчиво.

29. Бычков Афанасий Федорович (1818–1899) – русский археограф. Вся жизнь связана с Публичной библиотекой в Петербурге, где он с 1844 г. работал хранителем Отдела рукописей и старопечатных славянских книг, а в 1882–1899 – ее директором. Он автор ряда описаний и публикаций памятников русской письменности, а также работ по истории и истории литературы.

30. Далее слова «в конце прошлого» зачеркнуты.

31. Гай Плиний Цецилий Секунд (ок. 61 – ок. 114 г.) – римский писатель и государственный деятель. Консул (100 г.), императорский легат в провинции Вифиния и Понт (111–113 гг.).

32. Имеются в виду письма Плиния Младшего. Данная цитата из письма Плиния к Тациту из сборника писем в 10-кн., помещена в книге VI, письмо 16. Дословно переводится так: Я считаю счастливыми людей, которым боги дали или совершить подвиги, достойные записи или написать книги, достойные чтения. Есть еще и логическое продолжение цитаты, которое С.И.Маслов опускает: «К самым же счастливым тех, кому даровано и то и другое» (*Beatissimos vero quibus utrumque* – лат.).

33. Текст последнего абзаца написан красными чернилами.

Irina Voytsehovskaya

**«ОПЫТ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ» (EXPERIENCE
OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY) OF V.IKONNIKOV
IN SERHEY MASLOV'S CREATIVE HERITAGE:
FROM THE UNPUBLISHED SOURCES**

The author of article researches and makes comments on the unpublished report from archive of a creative heritage of the eminent scientist – S.Maslov, which acquaints readers with remarkable work of academician V.Ikonnikov and contains a high estimation of his scientific creativity.